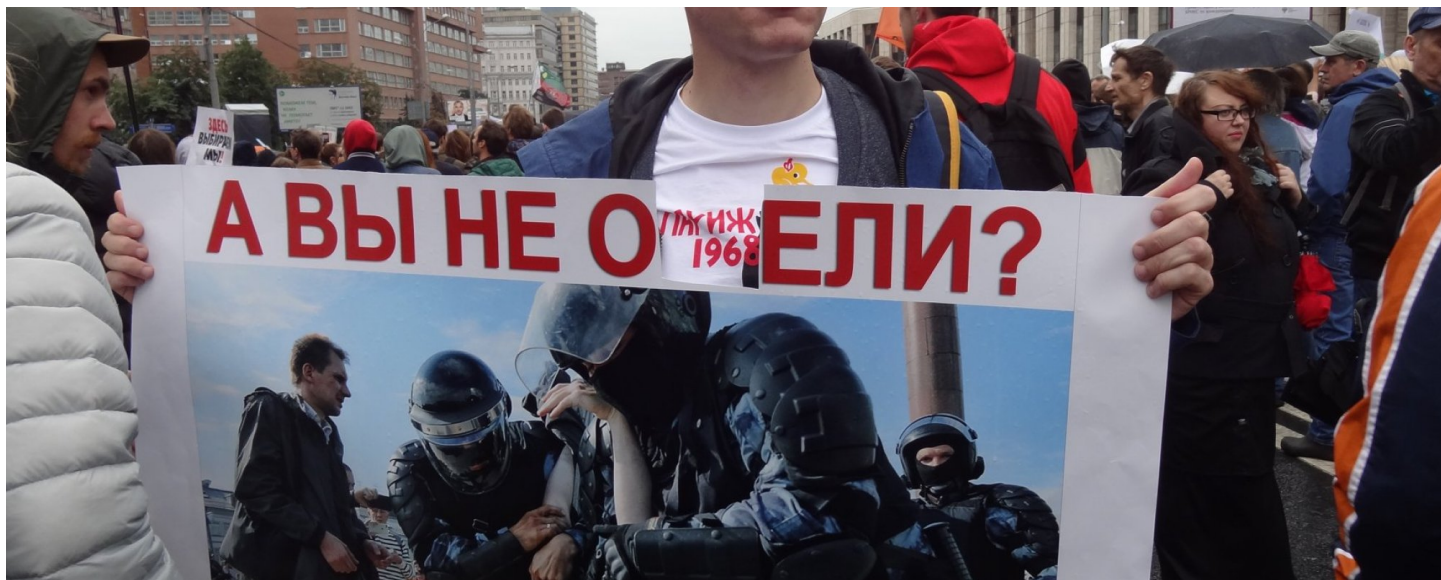

Константин Котов / Фото со страницы Юрия Самодурова в Фейсбуке

16.08.2019, 12:05 Москва

СТАТЬИ

Адвокат фигуранта дела по «дадинской статье» — о следствии, завершённом за два дня

12 августа в Москве задержали гражданского активиста Константина Котова. В тот же вечер возбудили уголовное дело о неоднократных нарушениях порядка проведения акций (ст. 212.1 УК). Ночью дома у него прошёл обыск. Утром 13 августа ему предъявили обвинение, а 14 августа арестовали. 15 августа следователи заявили, что закончили расследование дела — за два с половиной дня.

Котов стал первым обвиняемым, которого отправили в СИЗО по статье 212.1 УК — её ещё называют

«дадинской». И третьим активистом за 2019 год, против которого возбудили дело по этой статье.

В уточненном обвинении пять эпизодов:

— участие в **сходе** в поддержку арестованного анархиста Азата Мифтахова (2 марта);

— участие в **сходе** «В защиту нового поколения» у здания ФСБ (13 мая);

— участие в **акции** в поддержку Ивана Голунова и против фальсификации уголовных дел (12 июня);

— призыв выйти на Трубную площадь 19 июля из-за недопуска оппозиционных кандидатов на выборы в Мосгордуму (15 июля);

— участие в **прогулке** после митинга за честные выборы (10 августа).

На четырех вышеуказанных мероприятиях активиста задерживали, а позже на него составляли протоколы о нарушении правил участия в акции. По этим обвинениям его сажали под административный арест или выписывали штрафы. Исключением стала акция на Трубной — Котова на ней не задерживали, но позже, 24 июля, арестовали из-за обвинений в призыве к участию.

После того, как СК заявил об окончании расследования, следователи попросили адвоката Котова Марию Эйсмонт в этот же вечер ознакомиться с четырьмя томами материалов дела. Судья поддержала ходатайство и **постановила**: ограничить срок ознакомления с материалами дела до 12:00 19 августа.

АДВОКАТ МАРИЯ ЭЙСМОНТ

Обвинительное заключение мне пока что не дали. Но для меня распечатали четыре тома материалов дела. Они

закончили расследование — фактически его не начав. Котова задержали вечером в понедельник. Ночью мы поехали на обыск. Потом мы приехали в Следственный комитет, нам предъявили обвинение. Вышли мы оттуда [уже] с постановлением об избрании меры пресечения в виде взятия под стражу.

Сегодня нам уточнили обвинение — внеся туда все красивые обороты, которые вы можете **почитать** в посте на фейсбуке. После чего они сказали: «Давайте давать показания». Мы сказали, что готовы это сделать, но для этого нам нужно предоставить время для конфиденциального общения. На что они сказали, что это возможно только в присутствии конвойных.

Мы сказали, что мы так не будем общаться и не будем участвовать в допросе, пока нам не предоставят возможности конфиденциального общения — как это того требует закон. Они это все записали, мы расписались.

Потом вдруг прибежала одна из следователей с круглыми глазами и сказала: «Мы завершаем расследование и переходим к ознакомлению с делом». Я говорю — как завершаете? Вообще? Она мне ответила: «Да, это не шутка, так и есть. Я сама такое в первый раз вижу».

На это я ей ответила, что у меня сейчас суд, мне надо ехать. Она говорит: «Вы обязательно вернитесь к нам. Подождите, стойте, не вызывайте такси. Вас отвезет наша машина».

В Следственном комитете мне дали машину с мигалкой класса комфорт с водителем. Он отвез меня в другой суд, ждал там, отвез обратно в Следственный комитет.

Все следственные действия заключались в предъявлении двух обвинений (сначала в деле фигурировало три эпизода, в дополненном обвинении количество эпизодов выросло до пяти — *ОВД-Инфо*), в ознакомлении нас

с двумя следственными группами. Еще нас ознакомили с постановлением о возбуждении уголовного дела. И все.

Чисто теоретически — нигде срок следствия не ограничен, ни в одну, ни в другую сторону. Но с точки зрения логики здравого смысла — это нонсенс. И главное — это понимают абсолютно все. Понимают следователи, понимают сидящие конвоиры.

Я впервые сталкиваюсь с таким демонстративным пренебрежением ко всякой логике здравого смысла. Задача просто побыстрее человека закатать. Обычно все-таки принято соблюдать какие-то формальности. Ну понятно, что уголовное дело надо расследовать — может быть, месяц, может быть, два.

Сначала они выходят с постановлением об избрании меры пресечения в виде взятия под стражу — мотивируя это тем, что он может влиять на неустановленных свидетелей, уничтожать не найденные доказательства. Предполагается, что они должны установить свидетелей, найти какие-то доказательства, кого-то допросить. И при этом они на следующий день говорят: «А мы все — закончили».

Очевидно, что главным [для них] было любыми способами посадить человека в тюрьму. Теперь [им] просто нужно побыстрее [его осудить]. Почему — я не знаю.

У меня много друзей в адвокатуре, некоторые там и по 20 лет. Ни один мне не сказал, что он сталкивался с тем, что следствие завершали меньше, чем за три дня. Все мне сейчас звонят и говорят — это в первый раз. Старожилы не припомнят.

Дело Константина Котова

Московского гражданского активиста обвиняют в «неоднократных нарушениях» на публичных мероприятиях.

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии